

*«Если твои слова разойдутся с делом...
то она вернется»*

Пролог

Суён почувствовала, как по переносице стекает капля пота. Захотелось ее стереть, но мысль о работающих где-то камерах заставила сдержаться. Если слишком часто касаться лица, то все решат, что ты нервничаешь. А Суён меньше всего хотелось выглядеть дилетантом в глазах зрителей.

Продюсер Юн заверила, что сценарий есть, но держиваться его необязательно — мол, это же реалити-шоу.

Суён удивилась: реалити-шоу? Разве не стоило позвать эксперта?

Продюсер Юн, видимо, и сама чувствовала себя неловко, потому что спросила в ответ:

— Вам же все подробно объяснили перед съемками?

Суён напрягла память, припоминая продюсера Пак Чинхи, которая с воодушевлением рассказывала концепцию и правила шоу.

Проблема была в том, когда и где проходил этот разговор.

Вторая среда каждого месяца — день, когда она обедает с ректором Ли Пёнуном. Эти встречи стали чем-то вроде традиции, которой они следуют вот уже почти два года.

Все началось тогда, когда Суён вернулась в Корею после получения докторской степени по криминальной

и консультативной психологии и пыталась найти работу через немногочисленные знакомства в академической среде. Тогда ректор Ли предложил ей место приглашенного профессора.

Суён подумала, что ректор ее с кем-то путает, — он разговаривал с так, будто они знакомы давно. Но позже выяснилось, что они действительно знакомы: их связывала давняя и необычная история. Несколько лет назад, во время работы психологом в американской школе, Суён помогла подростку, находящемуся на грани самоубийства. Тем подростком оказался сын ректора Ли.

Тогда Суён была обязана сообщить родителям мальчика о случившемся. Однако отец его находился в Корее, на электронные письма не отвечал, поэтому Суён пришлось позвонить. Сначала ректор Ли принял ее за мошенницу, и Суён даже отправила ему копии своего диплома и лицензии. Сейчас это кажется излишним, но тогда она была менее опытной и чересчур усердной.

Она уже забыла об этом случае, а вот ректор Ли, похоже, помнил все до мельчайших деталей. Логично: осознание того, что твой ребенок пытался покончить с собой, — сильный удар для любого родителя. Даже если прошло много лет, такое не стирается из памяти.

Суён сказала, что нанимать ее на работу из-за их прежних отношений неэтично, но ректор Ли объяснил, что недавно в университете произошли изменения: несколько факультетов были расформированы и объединены, и теперь им требовались преподаватели на курс по психологии и по полицейскому администрированию. Проблема была в том, что специалисты в обеих областях обычно либо работали в полевых условиях, либо занимали более выгодные должности. Так получилось, что кто-то из общих знакомых порекомендовал Суён. По

словам ректора Ли, их прежняя связь никак не повлияла на решение — просто так совпало.

Суён не давал покоя тот факт, что сын ректора когда-то был ее пациентом, но объяснение звучало убедительно. Работодателю глупо упускать возможность сократить расходы на оплату труда, наняв одного специалиста вместо двух, выглядело крайне выгодно — а Суён действительно подходила под требования: у нее были и образование, и квалификация в обеих областях. К тому же работа была не на полный день, что позволяло ей параллельно набираться опыта в других местах.

Был еще один фактор: Ёнчжи, которая только что поступила в среднюю школу. В глазах окружающих она будет не просто дочерью матери-одиночки, а дочерью университетского профессора. Это многое меняло.

Предложение ректора Ли было слишком заманчивым, чтобы от него отказаться.

С тех пор ректор начал приглашать ее на ужины. Для Суён он был одновременно и отцом ее бывшего пациента, и работодателем. А вот сам ректор Ли хотел быть ей другом.

Вначале это казалось неловким и вызывало беспокойство — что подумают другие? Однако на деле эти ужины ничем не отличались от обычных деловых встреч и со временем стали привычной частью ее расписания. Единственное, что начало раздражать ее с прошлого года, — ректор Ли время от времени приводил на их ужины посторонних.

Суён не раз просила предупреждать ее заранее, но каждый раз слышала лишь пустые обещания. В конце концов Суён перестала на него надеяться и научилась делать выводы из адреса ресторана, который ректор Ли отправлял ей заранее. Если они ужинали вдвоем, он выбирал новые изысканные рестораны — их объединяла

любовь к хорошей кухне. Но если он приглашал еще кого-то, то выбирал рестораны с отдельными комнатами. Со временем Суён поняла эту закономерность и практически не ошибалась в своих предположениях.

Тот день не стал исключением.

У ресторана, который выбрал декан Ли, практически не было отзывов в интернете. Значит, встреча назначена не ради еды, а ради кого-то, с кем ее собирались познакомиться. Поэтому, когда официант подвел Суён к нужной комнате и перед раздвижной дверью оказалось три пары обуви, она не удивилась.

Но стоило ей открыть дверь и войти внутрь, как лицо непроизвольно дрогнуло. Виной тому был мужчина, сидящий в самом углу. Лицо его постарело, морщины стали глубже, волосы тронула седина, но его невозможно было не узнать. Легкий шлейф мужского одеколона вызывал тошноту. Проглотив подступившую к горлу горечь, Суён заставила себя сделать шаг вперед. Память тела — страшная сила. Прошло семнадцать лет. Всего один день. Всего несколько часов. Но этот запах был таким же отчетливым, как тогда.

И внезапно она снова почувствовала себя той самой двадцатидвухлетней студенткой, которая верила, что может справиться с чем угодно.

— Ох, да вы прямо перепугались! Ректор Ли, неужели вы не предупредили?

Пак Тэхван рассмеялся и жестом пригласил Суён занять место. Она машинально села — совсем как тогда. Тогда и сейчас в его движениях была какая-то необъяснимая сила, заставляющая людей подчиняться.

За столом, уставленным закусками, сидела молодая коротковолосая женщина лет тридцати с небольшим. На чиновницу или офисного сотрудника она не походила.

Встретившись с Суён взглядом, женщина широко улыбнулась.

— Я Пак Чинхи, продюсер развлекательного отдела UBC. Здравствуйте, профессор, много о вас слышала.

— А это депутат Пак Тэхван, — добавил ректор Ли, представляя мужчину. Вид у него был виноватый, будто он и правда сожалел о своем «сюрпризе», но Суён была слишком потрясена, чтобы как-то на это отреагировать.

Пак Тэхван. Тот же запах парфюма. Тот же приглушенный смех, отдающийся гулким эхом в голове.

Он непринужденно сказал:

— Ректор Ли показывал мне выпуск новостей с вашим участием, профессор. Я принял вас за актрису и сперва решил, что смотрю сцену из драмы. Вы такая красавица.

Взгляд, который когда-то был хищным и пронизательным, с годами смягчился. Теперь, после четырех сроков в парламенте, Пак Тэхван научился прятать свою натуру.

Воспоминания всплыли сами собой.

Прошло столько времени, но... мысли, эмоции, учащенное сердцебиение, ощущения — все, что она давно спрятала в глубинах своего сознания, — вновь всплыли наружу.

Семнадцать лет назад Суён пришла к нему под именем своей подруги, мечтавшей стать актрисой. Возможно, Пак Тэхван узнал ее и этим замечанием дал понять, что все помнит. Но разве можно узнать человека только по лицу спустя столько времени? Насколько вероятно, что он свяжет ту наивную «актрису» с профессором криминальной психологии?

— ...Поэтому, профессор Сим, мы бы хотели пригласить вас на наше шоу «Приближение». Что скажете?

Голос продюсера Пак Чинхи доносился словно изда- лека. Все внимание Суён было сосредоточено на Тэхване. Внутри нарастали страх и гнев, но она заставила себя дышать медленно и глубоко. Огляделась, фиксируя в памяти все, что ее окружало.

Это не та комната.

Не та ночь.

Взгляд медленно скользнул по Пак Чинхи — по вы- сокому лбу, четким, выразительным чертам лица. Без макияжа она, возможно, напоминала бы Тэхвана еще больше. Судя по возрасту — где-то под шестьдесят, — он вполне мог приходиться ей дядей или дальним род- ственником.

Суён подавила бурю воспоминаний и заставила себя вернуться в реальность. Но к тому времени за столом уже повисло неловкое молчание.

Ректор Ли поспешил разрядить обстановку:

— Похоже, профессор Сим несколько растеряна... Может, вам стоит обсудить это позже, наедине?..

— Но это же отличная возможность. Разве можно ее упустить? — внезапно вмешался Тэхван, с улыбкой на- полняя ее пустой стакан теплым рисовым отваром.

Суён постаралась ответить как можно спокойнее:

— Да, возможность отличная. Просто мне любо- пытно, почему вы решили предоставить ее именно мне, господин депутат.

— А вот это уже вопрос к продюсеру Пак. Я тут ни при чем.

Воздух в комнате стал натянутым, как струна. Это почувствовали все четверо.

Рядом ректор Ли осторожно сжал под столом ее за- пястье, безмолвно призывая ее не идти на конфликт.

Но Суён спокойно взяла стакан, который наполнил Тэхван, и ровным тоном ответила:

— Если вы здесь не ради своей родственницы, то мне еще любопытнее, зачем такой занятой человек, как вы, пришли на эту встречу, депутат Пак.

Продюсер Пак Чинхи мгновенно залилась краской, а ректор Ли посмотрел на Суён с явным укором.

Тэхван тем временем остался совершенно невозмутим.

— Честно говоря, я был против вашего участия в телешоу.

Против? Суён нахмурилась, не понимая, к чему он клонит.

Наслаждаясь ее замешательством, Тэхван добавил:

— На самом деле я хотел предложить вам кое-что другое, связанное с вашей специализацией в области психологического консультирования. Но ректор Ли настаивал на том, чтобы вы сами сделали выбор. И вот мы здесь.

— Значит, ваше предложение несовместимо со съемками?

— Все зависит от вас, профессор. Возможно, после этого шоу не пустят в эфир.

— Звучит так, будто ваше предложение может угрожать моей репутации. Я бы хотела сначала услышать, о чем речь, депутат Пак.

— Вы познакомились с ректором Ли благодаря его сыну, верно?

Суён тут же поняла, что пора пересмотреть свои отношения с ректором Ли. Попытка самоубийства ребенка — тема, которую не затронешь в разговоре с хорошим знакомым. Если ректор посчитал нужным рассказать об этом Тэхвану, значит, они куда ближе, чем кажется. И тогда возникает вопрос: по какой причине ректор все это время держал ее рядом? Если он исполь-

звал ужины как предлог, чтобы сблизиться с Суён, чтобы наблюдать за ней, то по какой причине?

Суён попыталась отбросить подозрения и сосредоточиться на разговоре.

Если Тэхвану действительно нужен психолог, нет ничего странного в том, что ректор Ли порекомендовал именно ее. Но тогда почему он сказал, что после этого шоу, возможно, не пустят в эфир? Что именно он собирается предложить?

Но Тэхван внезапно сменил тему:

— Вы же слышали о многочисленных останках, найденных на горе Манвольсан? Подозреваемого уже задержали.

Что? Почему разговор вдруг зашел об этом деле?

Учитывая, что Тэхван никогда не бросался словами просто так, возможно, это как-то связано с его предложением.

«Многочисленные останки...»

Суён почувствовала, как сердце тревожно сжалось.

— Преступника-то поймали, но доказательств против нее нет, — ответил ректор Ли. — Полиция надеется получить признание, но она упорно молчит. А вчера попыталась покончить с собой в следственном изоляторе. Даже с адвокатом встречаться отказывается.

Десять дней назад из-за проливных дождей в районе вырубки леса в провинции Канвондо сошел оползень, и под слоем земли обнаружили более десяти тел. Обсуждения не утихали, случившееся стало главной темой в новостях и на интернет-форумах. Суён заинтересовалась этим делом после того, как дочь увидела сюжет по телевизору и рассказала о нем. К тому же сегодня утром ей позвонил знакомый детектив и сообщил, что следствию требуется психологический консультант.

Суён как раз обдумывала, стоит ли взяться за дело, и тут к нему проявил интерес Тэхван.

— Вы хотите, чтобы я встретила с подозреваемым? Откуда такой интерес к серийному убийце, господин депутат?

— Трое из убитых — мои люди.

На несколько секунд за столом повисла тишина. Судя по ошеломленному лицу продюсера Пак, она об этом не знала.

Но Тэхван говорил спокойно, словно пересказывал чужую историю. И вскоре Суён поняла почему.

— За последние восемь лет пропали трое человек. По правде говоря, я даже не знал их лично и только недавно выяснил, что когда-то они работали на меня. Но...

Тэхван замолчал, погруженный в размышления. Суён внимательно смотрела на него. Похоже, ему и правда нужно, чтобы кто-то разговорил этого убийцу.

— На горе Манвольсан нашли семнадцать тел. Трое из них связаны со мной. Думаете, это просто совпадение?

— Значит, вы хотите...

— Узнать, были ли эти убийства заказными или нет. Если да — кто и почему отдал этот приказ.

Если это было заказное убийство, значит, преступник — наемный убийца? По крайней мере, сам Тэхван явно рассматривал такой вариант. Суён заглянула в его непроницаемые глаза, пытаясь понять, действительно ли он ее не узнает. Если нет — это предложение вполне логично. Но замечание о том, что принял ее за актрису, не давало Суён покоя...

— Конфиденциальная информация, полученная в ходе консультации, не подлежит разглашению. Даже если я что-то узнаю, то не смогу поделиться этим с вами, господин депутат.

Тэхван усмехнулся, словно ответ его позабавил.

— Мне и не нужно, чтобы вы чем-то со мной делились. Все, что я от вас прошу, профессор, — это чтобы вы делали свою работу. Заставьте ее говорить.

В тот вечер первым встал из-за стола именно Тэхван. Ректор Ли встал, чтобы проводить его. Он был вежлив и почтителен как никогда — настолько, что стало неприятно.

«Никого не пригласит без предупреждения, как же», — подумала Суён и взглянула на ситуацию под другим углом. Вот Тэхван вряд ли стал бы приглашать посторонних на встречу без согласования. Задумавшись, она поняла, что ректор Ли обращался с ней снисходительно, словно воспринимал как нечто само собой разумеющееся.

И вдруг ее осенило — точно так же она обошлась с продюсером Пак. Невольно обесценила ее как профессионала и выставила человеком, который без связей с влиятельными родственниками не способен даже найти гостей для шоу. Действия Суён были продиктованы отворачиванием к Тэхвану, но теперь ей стало неловко, что она отыгралась на невинном.

Поэтому Суён догнала Пак Чинхи на парковке.

В глубине души она надеялась, что продюсер обиделась и откажется от своего предложения. Тогда Суён сможет сказать себе, что попыталась загладить вину, и забудет об этом неловком эпизоде. Но продюсер только обрадовалась.

Она объяснила, что речь идет не о постоянном участии, а об одном выпуске. Съёмки должны были завершиться за время каникул. И если Суён действительно будет консультировать серийного убийцу, то ее пригласят снова. Им был нужен специалист, работающий в поле и способный появляться в эфире.

От настойчивых уговоров у Суён закружилась голова. Она всегда с трудом отказывала тем, кто действительно нуждался в ее помощи, как не смогла тогда отказать президенту Ли.

С той встречи прошел месяц. Она оставила в памяти неизгладимый след, но вот детали самого проекта словно вылетели из головы. Все потому, что последние четыре недели выдались слишком тяжелыми.

Суён решила не выбирать между телешоу и консультированием. Она займется и тем, и другим. В тот день Суён осознала одну вещь. Она так пыталась держаться подальше от Тэхвана, но все ее усилия оказались напрасны. Его взгляд... Он словно говорил: «Я знаю твою слабость».

Его взгляд напомнил тот, которым ее встретил ректор Ли. Взгляд человека, который тебя знает. И знает твои слабые места.

Эта самодовольная, ухмыляющаяся физиономия... Если Тэхван действительно помнил ее, если спустя столько лет намеревался воспроизвести их прошлую динамику, то ей нужно подготовиться.

Серийный убийца убил троих людей Тэхвана. В случайность верилось с трудом. Если он выбрал именно их, значит, на то была причина. Но даже если Суён ее узнает — это не изменит ничего.

Тэхван не из тех, кого легко прижать к стенке.

Но, возможно, эта информация когда-нибудь пригодится. Тем более раз детектив, ведущий дело, сам вышел на связь. Оставалось только принять предложение и начать консультации.

Какими бы ни были мотивы Тэхвана, участие в таком громком деле могло сыграть Суён на руку и открыть новые возможности. Если все пройдет хорошо, то, даже если она решит дистанцироваться от ректора Ли или

полностью разорвать с ним отношения, у нее не возникнет проблем с поиском новой работы.

Но все оказалось куда сложнее, чем Суён ожидала.

Суён привыкла работать и с преступниками, и с жертвами преступлений. Но этот случай оказался особенным.

Три недели, проведенные лицом к лицу с серийным убийцей, добавили Суён седых волос.

К счастью, этот изматывающий процесс завершился неделю назад. У Суён осталось неприятное чувство незавершенности, но расследование было закрыто, и через несколько дней должно было состояться первое судебное заседание. По сути, психологические консультации завершились одновременно со следствием.

Такое бывало редко, но Суён сама не стала настаивать на продолжении — сил у нее уже не осталось.

Где-то через три дня после окончания консультаций позвонила продюсер Пак.

— Профессор, здравствуйте! Это Пак Чинхи. Вы же помните, что согласились участвовать в нашем шоу?

Пак Чинхи уточнила, не изменила ли Суён своего решения.

Суён предпочла бы еще немного отдохнуть, но понимала: если не это, то все равно найдется что-то другое. Поэтому решила сдержать слово. Продюсер Пак сообщила место съемок и предложила прислать за ней машину. Однако Суён не собиралась раскрывать свой адрес, поэтому просто ответила, что доберется сама.

Это было четыре дня назад.

В день съемок Пак Чинхи на площадке не было. Суён встретила продюсер Юн и, не теряя времени, начала объяснять правила шоу. Информация обрушилась на Суён таким потоком, что она окончательно запуталась.

Она редко смотрела развлекательные программы, поэтому несколько раз переспрашивала одно и то же, прежде чем наконец разобралась.

Суть шоу оказалась простой: есть несколько участников, каждому из которых достается определенная роль — детектива или преступника. Задача — вычислить преступника. Если детективы справятся, то выигрыш получают они, если же преступнику удастся избежать разоблачения, то выигрыш его. Детективы могут объединяться в команды, но тогда им приходится делить награду между собой, а вот сам преступник может либо оставить все себе, либо взять в сообщники того, кто догадается о его личности.

В прошлых выпусках преступники несколько раз оказывались на грани провала, но благодаря психологическим манипуляциям и разобщенности участников им удавалось довести ситуацию до хаоса и выйти победителями.

Призовой фонд составлял полтора миллиона вон за выпуск.

Однако участники могли не забирать его, а поставить на следующую игру. В случае победы сумма удваивалась: участник получал три миллиона вон плюс полтора миллиона — всего четыре с половиной миллиона. Но в случае проигрыша все деньги сгорали.

По сути, система напоминала азартную игру. Даже те, кто не увлекался картами или ставками, не могли оторваться от экранов, наблюдая, как игроки мечутся между соблазном забрать деньги сразу или рискнуть и попытаться сорвать куш.

Рассказав о правилах, продюсер Юн с гордостью сообщила, что шоу получило рейтинг 18+ из-за реалистичных сцен преступлений и попало в ночной эфир. Вместо того чтобы смягчить формат, руководство ре-

шило сделать на этом акцент и оставить шоу в вечерней сетке вещания. Высокий рейтинг только подтвердил правильность этого решения.

Только после этого Суён смогла вставить вопрос о продюсере Пак.

— А, продюсер Пак? Недавно ее повысили до главного продюсера, так что она передала этот проект мне. Она хотела довести его до конца, но сверху надавили: мол, а кто тогда будет делать новый сезон? Вот то-то!

Поначалу продюсер Юн говорила серьезно, но к концу объяснения перешла на более легкий тон, понимая, что Суён, возможно, не до конца осознает всю подоплеку ситуации. После этого они направились к съемочной площадке.

По пути продюсер Юн вкратце рассказала еще несколько подробностей. Во-первых, все участники так или иначе связаны с криминалистикой. Во-вторых, улики и доказательства, необходимые для раскрытия дела, будут появляться прямо на месте по мере расследования. Но самое главное — ключ к победе заключается в сотрудничестве с другими. Без этого вычислить преступника почти невозможно.

К этому времени Суён почти смирилась с тем, что участвует в развлекательном шоу.

У входа на съемочную площадку продюсер Юн остановилась, и дальше Суён пошла одна. Слушая звук своих одиноких шагов, она сделала глубокий вдох и вошла в образ профессора криминальной психологии.

Суён внимательно огляделась. Съемочная площадка была оформлена под зал судебно-медицинской экспертизы, но здесь не ощущалось ни характерного запаха разложения, ни формалина и дезинфицирующих средств. Освещение выстраивалось так, чтобы внимание